

КОНФЛИКТЫ ПОРЕФОРМЕННОЙ ЭПОХИ В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «НОВЬ»

Аннотация

В статье предпринимается попытка разобраться в социально-политическом содержании романа И.С. Тургенева «Новь», посвященного народническому движению середины 70-х гг. XIX века. В «Нови» Тургенев поднял вопрос о правомерности идеологии народничества и ее осуществлении на практике, а также предложил свою альтернативу программе революционных народников — «постепеновство снизу» и просвещение.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, «Новь», народничество, Ткачев, Лавров.

Автор

Полина Андреевна Животова

Студентка магистратуры кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

В 70-е годы XIX столетия для Тургенева стало очевидно, что либеральные круги российского общества составляют лишь словесную оппозицию реакции. Ноты этого разочарования прозвучали уже в романе «Дым» [2]. В этот период Тургенев проявлял глубокий интерес к революционному движению в России, следил за политическими процессами 70-х годов, из российских и иностранных газет ему были известны материалы «нечаевского дела», процессов Д.М. Дьякова и А.И. Сирякова и других [3]. Тургенев беседовал с адвокатами, выступавшими на этих процессах, а в 1877 году лично присутствовал на процессе «Южно-русского рабочего союза». Писатель живо интересовался бытом и нравами радикальной молодежи, его внимание привлекала «цюрихская колония», членами которой он пытался встретиться в 1873 году. Постоянно проживая за границей, Тургенев имел возможность общаться с такими представителями русской политической эмиграции, как П.Л. Лавров, С.М. Кравчинский, П.А. Кропоткин, Г.А. Лопатин, Н.В. Чайковский и многие другие. Особенно

близкие отношения связывали Тургенева с Лавровым: они вели активную переписку, часто встречались и дискутировали по важным общественным вопросам. Более того, Тургенев содействовал изданию народнического журнала «Вперед!», редактором которого был Лавров. Взгляды Тургенева и Лаврова по ряду вопросов расходились, но в целом писатель сочувствовал любой оппозиции самодержавию.

В 1874 г. имела место известная полемика между крупнейшими представителями революционного народничества — П.Н. Ткачевым и П.Л. Лавровым. Ткачев верил в революцию «для народа, но без народа» [9]. Революция для него — это вооруженное восстание заговорщической организации. Лавров же отстаивал идею перестройки общества не только для народа, но и при активной помощи народа. По мнению Лаврова, революция требует длительной подготовки, ее нельзя вызвать искусственно. Революция — это не продукт деятельности небольшой группы, а результат целого ряда сложных исторических процессов.

Эта полемика также нашла отражение в романе «Новь». Тургенев изучил брошюры и другую пропагандистскую литературу, которую распространяли оба «лагеря», и в этом споре встал на сторону Лаврова. Poleмика 1874 года обогатила представление Тургенева о различных направлениях в среде русской революционной молодежи и повлияла на изображение народников в «Нови».

В печати «Новь» появилась в двух первых номерах «Вестника Европы» за 1877 год. Опубликовать роман, посвященный злободневным проблемам российского общества, было не так просто. Чтобы произведение прошло цензуру, Тургеневу пришлось обойти в нем некоторые опасные места и прибегнуть к намекам больше, чем в предыдущих своих произведениях. Как и «Дым», «Новь» не встретила одобрения со стороны ни левых, ни правых сил русского общества. Консерваторы были возмущены сатирическим изображением в романе «прогрессивного» чиновника Сипягина, его супруги и их друга Калломейцева. О карикатурности и намеренном авторском искажении образов этих героев единодушно заявляли такие печатные издания, как «Русский вестник», «Голос», «Русский мир», «Гражданин» и другие. Остальная же печать 1870-х годов находила изображение фигур Сипягина и Калломейцева точным и правдивым. Выражая общее впечатление, публицист П.Ф. Алисов отметил: «Либерал и консерватор, выведенные в романе, не исключительные лица, это — типы типов, имя им легион; государственный высший мир ими живет и дышит» [14].

Главное внимание критики было сосредоточено на героях, которые стремятся поднять крестьянство на борьбу с монархическим строем. В оценке картины народнического движения мнения критиков разделились. Крупный теоретик народничества Н.К. Михайловский упрекнул Тургенева в по-

верхностном отношении к избранной теме, в «...легкомысленном желании подать свой голос в чужом для него деле» [7]. По мнению Михайловского, Нежданов — не «новый» человек, а избалованный Тургеневым гамлетовский тип, окруженный новой обстановкой. Ткачев был менее критичен по отношению к Нежданову, чем Михайловский, но тоже заметил близость Нежданова к «лишним людям». Г.А. Лопатин упрекал Тургенева в том, что он сосредоточил свое внимание не на последовательных и энергичных деятелях народнического движения, а на слабых, непрактичных и наивных личностях [4]. Такого же мнения придерживались публицисты народнического направления С.Н. Кривенко и Н.С. Русанов. Русанов отметил, что революционное движение в России приобрело такой размах, потому что в рядах народников «большинство составляли не Неждановы, а люди сильного ума и удивительной энергии» [8]. Лавров принял «Новь» более благосклонно. В отличие от других критиков, он считал, что при всех недостатках радикальная молодежь представлена достойно, это «единственная представительница высокого нравственного начала» в романе [6]. Лавров не отрицал реальность и распространенность среди народников таких людей, как Нежданов, Машурина, Остродумов и Маркелов, однако были и другие типы, которых Тургенев не показал в силу его малой осведомленности о ситуации в России. Кропоткин, как и Лавров, отметил, что «Новь» не дает полного и правильного представления о революционном движении в силу того, что на момент написания и публикации романа Тургеневу не были известны многие факты героических поступков народников. Тем не менее писателю удалось точно схватить две характерные черты раннего этапа народничества: непонимание агитаторами крестьянства и отсутствие решительных действий.

Со временем негативное отношение к роману Тургенева, которое неоднократно высказывалось в печати, стало сглаживаться. В первую очередь это было связано с оглашением материалов судебного следствия по «процессу пятидесяти» в марте 1877 года. Подробный отчет о деле народников-пропагандистов печатался во всех крупных газетах того времени, и многие современники, в том числе критики романа, были удивлены сходством сцен «Нови» с показаниями революционеров. «Процесс пятидесяти» показал, что гамлетизм Нежданова — не авторская выдумка и не попытка перенести тип «лишнего» человека на новую почву, а черта, которая действительно была присуща представителям народничества. А когда в 1878 году огромный резонанс получил судебный процесс Веры Засулич, многие критики увидели близость революционерки и тургеньевской Марианны. Отношение радикальной молодежи к роману «Новь» и к творчеству Тургенева в целом тоже изменилось. Об этом свидетельствует написанная революционером-народовольцем П.Ф. Якубовичем прокламация, выпущенная в день похорон писателя. В этой листовке члены «Народной воли» признали, что либерал Тургенев «служил русской революции сердечным смыслом своих произведений, что он любил революционную молодежь, признавал ее “святой” и самоотверженной» [15].

Приступая к написанию произведения, Тургенев ставил перед собой задачу правдивого изображения молодежи 70-х годов. «Молодое поколение, — писал он М.М. Стасюлевичу, — было до сих пор представлено в нашей литературе либо как сброд жуликов и мошенников — что, во-первых, несправедливо, — а во-вторых, могло только оскорбить читателей-юношей как клевета и ложь; либо это поколение было, по мере возможности, возведено в идеал, что опять несправедливо — и сверх того, вредно. Я решился выбрать

среднюю дорогу — стать ближе к правде; взять молодых людей, большей частью хороших и честных — и показать, что, несмотря на их честность, самое дело их так ложно и не жизненно, что не может не привести их к полному фиаско» [10]. В центре романа «Новь» находится группа молодых практиков революционного дела — Нежданов, Марианна, Маркелов, Остродумов, Машурина. Формально действие романа происходит в районе 1868 года, но объективно связано с событиями 1874–1875 годов — массовым «хождением в народ», в котором приняли участие около двух тысяч юношей и девушек. Главный герой, студент Нежданов, кончает жизнь самоубийством после неудачной попытки пропаганды среди крестьян. Другого пропагандиста, молодого помещика Маркелова, крестьяне сдают полиции, он идет под суд. Остродумова и вовсе убивает мещанин, которого он подговаривал к восстанию.

Тургенев симпатизировал своим героям как личностям, но не разделял их цели и методы борьбы с самодержавным режимом. Скептицизм по поводу тщетности революционной пропаганды он выразил еще в 1862–1863 годах во время полемики с Герценом. Причины, заставившие героев приобщиться к делу революции, ясны, однако общественный идеал, к которому они стремятся, остается до конца не раскрытым. Тем не менее из биографий героев и их пристрастия к произведениям Герцена становится понятно, что речь идет о социалистической идее. Тургенев не был ярким противником социализма, но в равной мере не был и его сторонником [5]. Признавая право социализма на существование в ряду других идеологий, Тургенев не принимал его русскую революционную версию. Он отстаивал общность основных черт исторического процесса для всех стран, не противопоставляя Россию Западной Европе. Кроме того, Тургенев замечал и тенденцию к капиталистическому развитию

в пределах русской сельской общины, поэтому правоту народнической идеологии Тургенев видел только в отторжении несправедливых порядков пореформенной России.

Сочувственное отношение Тургенева к народнической молодежи подчеркнуто сатирическим изображением ее противников: помещика-реакционера Калломейцева и лицемера Сипягина, строящего из себя либерала, а на деле — охранителя существующего порядка. Эти герои ратуют за усиление позиций поместного дворянства и возвращение ему утраченных наследственных привилегий. Однако при всей своей симпатии к народнической молодежи Тургенев устами героя «Нови» Паклина, признал, что ее цель — поднять крестьян на революцию — так же бессмысленна, как и попытки дворянства вернуть себе былую роль: «И там чепуха — и здесь чепуха... Только та чепуха, чепуха XVIII века, ближе к русской сути, чем этот XX век» [11]. Несостоятельность собственных устремлений признает и сам Нежданов: «Да, наш народ спит... Но, мне кажется, если что его разбудит — это будет не то, что мы думаем...» [12]. Умирает дворянство, но вместе с ним заканчивает жизнь самоубийством и Нежданов, его смерть символизирует неудачу народнического движения.

Настоящий «герой» романа не Маркелов, Марианна или Нежданов, а механик, управляющий фабрикой Соломин. Ему Нежданов «завещает» свою невесту. Соломин не выдающийся человек, однако его сильный характер, трезвый ум, близость к народу, умение управлять производством делают его гораздо выше практиков революции. В конце романа звучит апофеоз Соломину: «Он — молодец! А главное: он не внезапный исцелитель общественных ран. Потому ведь мы, русские, такой народ! Мы все ждем: вот, мол, придет что-нибудь или кто-нибудь — и разом нас излечит, все наши раны заживит, выдернет все наши недуги, как больной

зуб... А Соломин не такой: нет, — он зубов не выдергивает. — Он молодец!» [13]. Образ Соломина был создан в назидание народнической молодежи, поверившей в скорую и легкую победу над самодержавным строем. Программе революционных народников Тургенев предложил свою альтернативу — «постепеновство снизу» и просвещение. В образе Соломина соединились и либерально-реформаторская программа, и идеи длительной подготовки крестьянской революции, и теория малых дел. По сути, фигура Соломина не новая в галерее тургеньевских героев. Соломин напоминает Лежнева из «Рудина», Лаврецкого из «Дворянского гнезда», Литвинова из «Дыма». Всех этих героев объединяет стремление приносить пользу родине своим тихим, конкретным, ежедневным трудом. Можно заметить, что интерес к подобному типу людей зародился у писателя давно, а в «Нови» раскрылся наиболее полно. И все же в последних строках романа звучит тоска по красивой и сильной натуре. «Безымянная Русь!», — в конце романа тревожно восклицает Паклин. «Безымянная Русь» была предвестием революционного пожара, случившегося в стране позднее, когда немое большинство в лице крестьянства и рабочего класса вооружилось идеологией революционной борьбы [4].

Таким образом, последний роман Тургенева, созданный в годы интенсивного развития народнического движения в России, стал своего рода завещанием писателя новому поколению. В «Нови» отразились многолетние размышления писателя о судьбе и перспективах дальнейшего развития России. В этом произведении Тургенев стремился указать наиболее подходящий путь служения России и ее народу. Роман «Новь» — логическое завершение творческой деятельности Тургенева, создавшего яркие образы русских людей 40–70-х годов XIX века.

Литература

1. *Дубовиков А.Н.* Герман Лопатин о Тургеневе: неизданные материалы // И.С. Тургенев. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1967. — С. 252.
2. *Животова П.А.* Конфликты пореформенной эпохи в романе И.С. Тургенева «Дым» // SCHOLA-2021: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. — М.: Издательство Московского университета, 2021. — С. 804–808.
3. *Животова П.А.* Народническое движение в романе И.С. Тургенева «Новь» // SCHOLA-2020: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. — М.: Издательство Московского университета, 2020. — С. 216–219.
4. *Жукова О.А.* Новые люди в российской истории (Новь Ивана Тургенева) // Quaestio Rossica. — 2020. — Т. 8. — № 1. — С. 71–84.
5. *Китаев В.А.* И.С. Тургенев и социализм (1870 — начало 1880-х гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2018. — № 2. — С. 23–28.
6. *Лавров П.Л.* И.С. Тургенев и развитие русского общества // И.С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников. — М.: Academia, 1930. — URL: <http://i-s-turgenev.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st026.shtml> (дата обращения: 15.05.2020).
7. *Михайловский Н.К.* Новь // Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М.: Искусство, 1995. — С. 164.
8. *Русанов Н.С.* Из литературных воспоминаний // И.С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников. — М.: Academia, 1930. — С. 40.
9. *Ткачев П.Н.* Революция и государство // Ткачев П.Н. Соч.: В 2 т. — Т. 2. — М.: Мысль, 1976. — С. 141.
10. *Тургенев И.С.* М.М. Стасюлевичу 22, декабря 1876 (3 января 1877) // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — Т. 15. — Кн. 1. Письма. — 1876. — М.: Наука, 2012. — С. 268.
11. *Тургенев И.С.* Новь // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — Т. 9. — М.: Наука, 1982. — С. 255.
12. *Тургенев И.С.* Новь // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — Т. 9. — М.: Наука, 1982. — С. 329.
13. *Тургенев И.С.* Новь // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — Т. 9. — М.: Наука, 1982. — С. 384–385.
14. Цит. по: *Цейтлин А. Г.* Новь // И.С. Тургенев. Новые материалы и исследования: [Сб. ст.]. — М.: Наука, 1967. — С. 116.
15. *Якубович П.Ф.* И.С. Тургенев // И.С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников. — М.: Academia, 1930. — С. 8.